

С наступлением ночи волнение постепенно утихло.

Сегодня был третий день месяца, и луна была как серебряный крюк. Вернувшись с тренировочного полигона, Юй Сяомань бродил один по пустой грунтовой дороге, затем сел на камень у набережной, долго болтая ногами, прежде чем прыгнуть в мерцающее море.

Как только его тело вошло в воду, его свободно завязанная одежда преобразилась. Его длинные ноги волшебным образом превратились в гладкий, подвижный рыбий хвост. Его прозрачный, похожий на плавник хвост мелькнул, спокойная морская гладь оттолкнула рябь, и вереница кристально чистых водных брызг исчезла в одно мгновение, словно чудесная сцена во сне.

Он плыл по течению, его плавающие волосы касались его щек, текущая морская вода обволакивала его легкое тело. Его красные губы слегка приоткрылись, и из глубины его горла полилась изящная мелодия. Так русалочки существа зазывали своих друзей.

Поющий голос был слышен далеко в огромном и темном море. Вскоре к нему присоединился другой голос с чуть более высоким тоном, и раздался звук журчащей воды, прибыли соплеменники, вызванные Юй Сяоманем.

– Ты ушла, чтобы отблагодарить, почему вернулась?

Женщина-русалка с парой острых ушей прислонилась к коралловому рифу, изогнувшись талией и размахивая плавниками, чтобы продемонстрировать свою грациозную фигуру, с явно выраженным на лице отвращением.

– Держись от меня подальше, не передавай мне грязь с земли.

Юй Сяомань, услышав это, отступил на шаг, небрежно схватил кусочек водоросли и обернул его вокруг запястья. Его опущенные глаза выражали разочарование:

– Он не пришел. Он все еще не пришел в этом году... Сестра Биюэ, куда мне пойти, чтобы найти его?

Русалка по имени Биюэ усмехнулась:

– Я давно говорила тебе, что люди на суше самые бессердечные. Ты хранишь его в своем сердце, но он, возможно, уже забыл твое имя.

Юй Сяомань быстро объяснил:

– Тогда я еще не принял человеческий облик и не мог говорить на человеческом языке. Он не

знал моего имени, поэтому понятно, что он меня не помнит.

– Ну и что?

Биюэ скрестила руки на груди и искоса взглянула на него:

– Хочешь, я помогу тебе разобраться, что делать дальше?

Юй Сяомань медленно протянул руки вперед, обнажив несколько чешуек, светящихся нежным зеленым светом на его ладони. Он тихо сказал:

– Сестра, разве ты не говорила раньше, что хочешь сделать ожерелье? Их только что сняли, если ты не против...

Увидев, что было в его руке, прекрасные глаза Биюэ расширились. Она резко выпрямилась и поплыла за Юй Сяоманем, заметив заметные раны на его аккуратном и красивом хвосте рыбы индиго, где отсутствовала чешуя, все еще сочилась кровь. Она так разозлилась, что забила хвостом, взбалтывая окружающую морскую воду в мутную пену.

– Я думаю, ты сумасшедший! Для человека на суше, который, вероятно, забыл о тебе, ты даже не заботишься о своей чешуе или своей жизни?

Юй Сяомань, чувствуя себя виноватым, все еще не собирался сдаваться:

– Он спас мне жизнь. Если бы не он, я бы не смог вернуться в море.

Он передал компас вперед.

– Я хочу увидеть его. В прошлый раз ты предсказала, что его ждет катастрофа. Я не могу просто смотреть, как рушится его будущее. Клянусь, оплатив за его доброту, я вернусь в море и дам тебе объяснение.

– Объяснение? Какое объяснение ты мне хочешь дать...

Биюэ пробормотала себе под нос, но гнев в ее голосе утих из-за его искренних слов. Юй Сяомань посмотрел на нее, не моргая, его глаза были наполнены тонким слоем воды, его выжидательное выражение заставило ее почувствовать себя мягкосердечной.

Еще раз взмахнув хвостом, Биюэ схватила компас, подтолкнулась брюшными плавниками вверх и поплыла. Через некоторое время она повернула голову и крикнула:

– Чего ты медлишь? Если ты сейчас не поднимешься, наступит утро.

После ночного отдыха деревня Юйцзя бурлила ранним утром. Новость о том, что семья старосты деревни набирает слуг, чтобы сопровождать их любимую дочь в столицу, распространилась далеко и широко.

Конечно, они не набирали бездельников. Двух мальчиков и двух девочек отобрали в качестве слуг. Внутри и снаружи зала люди были плотно набиты. Жена старосты лично занималась отбором, проверяя имена в списке и внимательно осматривая каждого претендента, особенно девушек, отсеивая тех, кто был недостаточно красив.

– Мама...

Юй Мэнлю, драгоценная дочь старосты деревни, сидела сзади, дергала мать за юбку и шептала:

– Просто выбери кого-нибудь приличного. Будь осторожна, не выдай секрет.

Жена старосты повернула голову и тоже понизила голос:

– Мы несправедливы в этом вопросе, поэтому выбор красивой — это меньшее, что мы можем сделать для этого увеченного генерала.

Юй Мэнлю подумала, что это имеет смысл, поэтому она снова села и молча наблюдала за людьми вокруг нее.

В этот момент Юй Сяомань, затерявшийся в толпе, понятия не имел, с чем ему предстоит столкнуться дальше.

Он пришел в дом старосты деревни по указанию сестры Биюэ и прошел через все уровни отбора. Вместе с еще одной симпатичной девушкой он был выбран, чтобы остаться.

– Меня зовут Юй Тао, можешь звать меня Маленькая Тао.

Девушка в розовой одежде поприветствовала его первой:

– Как тебя зовут? Ты из нашей деревни? Кажется, я тебя раньше не видела.

Юй Сяомань, который только что бродил по деревне и общался с несколькими детьми, почувствовал себя виноватым:

– Я, меня зовут Юй Сяомань.

Юй Тао воскликнула:

– О, твой голос такой грубый!

Клан русалок в основном хорош в пении. Юй Сяомань, которому только что исполнилось семнадцать, имел голос, который считался чистым среди мужчин, но звучал тяжело среди девушек. Однако, поскольку он мало общался с людьми и одевался небрежно, никто не заметил ничего необычного, когда его определили в группу прислуги.

Он все еще не до конца понимал ситуацию, и две женщины из семьи старосты деревни тоже были в замешательстве.

На этот раз очередь решать была за Юй Мэнлю. Помня совет матери выбрать симпатичную, она внимательно сравнила двух людей, стоявших перед ней, и указала в сторону Юй Сяомань:

– Значит, ее.

Итак, выбор пал на Юй Сяомань.

Зная, что человек, которого он искал, сейчас находится в столице, и что он тоже направляется в столицу, Юй Сяомань спал особенно хорошо в ту ночь. Однако он не привык к постели семьи старосты деревни. В море он обычно укрывался легкими водорослями, а тяжелое одеяло заставляло его чувствовать себя немного задыхающимся.

После спешного завтрака, который он не попробовал, Юй Сяоманя потащили к зеркалу, чтобы привести его в порядок и одеться. Понимая, что даже слуги богатых семей, отправляющиеся в столицу, должны быть хорошо одеты, он позволил себе суетиться с головы до ног. Когда ему нанесли румяна на губы, он застенчиво прикусил губу, как мальчик, который не видел многого в мире.

Только когда его одели в изысканно вышитый красный свадебный наряд и посадили в цветочный паланкин с красными украшениями по всему периметру, Юй Сяомань почувствовал, что что-то не так. Он поднял занавеску и выглянул наружу, увидев несколько аккуратно выстроившихся лошадей с красным шелком, привязанным к их шеям. Там был только один паланкин, тот, в котором он сидел.

Увидев в толпе Юй Тао, одетую как служанка, Юй Сяомань почувствовал, что нашел спасителя. Как раз когда он собирался спросить ее, что происходит, Юй Тао отчаянно замахала ему рукой, давая понять, чтобы он молчал.

Когда старушка толкнула его обратно в паланкин, Юй Сяомань все еще был в замешательстве.

Услышав снаружи слабый звук барабанов и соединив воедино прочитанные им человеческие сказки, Юй Сяомань нерешительно спросил:

– Невеста?

Как только он закончил говорить, старушка снаружи радостно крикнула:

– Поднимайте паланкин.

<http://bllate.org/book/12967/1139146>